Кириченко А. А. Новая доктрина базисных свойств права. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 36 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 94>

Министерство образования и науки Украины
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
Учебно-научный институт истории, политологии и права

А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова

НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ СВОЙСТВ ПРАВА. КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Учебное пособие

Николаев
ННУ им. В. А. Сухомлинского
2016

УДК340.II+343.98
ББК 67.Х+67.620
К 43

Рекомендовано ученым советом Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского (протокол № 1 от 16.09.2016 г.).

Рецензенты

Басай В. Д., д. ю. н., профессор, Академик Академии наук Высшей школы Украины, Заслуженный юрист Украины;

Федоренко Т. Н., к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Гуманитарного института Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова

К 43 Кириченко А. А. Новая доктрина базисных свойств права. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»:: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 36 с.

Лекция раскрывает сущность каждого из базисных свойств права, а именно: как одного из дистанционных нормативных способов управления волей социосубъектов, как одной из базисных составных категорий правового статуса социосубъектов и как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, и презентует собой новые доктрины и концепции юриспруденции научной школы профессора Аланкира в контексте традиционного курса «Теория государства и права».

Предназначено для современной теорологической подготовки бакалавров юриспруденции (учителя и преподавателя юриспруденции) дневной и заочной формы обучения Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского.

Может быть полезным для преподавателей и студентов иных высших юридических учебных заведений, а также для сотрудников различных юридических и антиделиктных органов.

УДК 340.II+343.98
ББК 67.Х+67.620

© Кириченко А. А., Ланцедова Ю. А., 2016
© ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Вопрос 1. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового делении способов управления волей социосубъектов …….. 4

Вопрос 2. Новая доктрина правового статуса социосубъектов ……6

Вопрос 3. Новейшая доктрина права як суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование ……..18

Вопрос 1. Новая доктрина сущности и ступенчатого видового делении способов управления волей социосубъектов

Разработанная А. А. Кириченко **новейшая доктрина базисных свойств права** как краеугольной категории юриспруденции проявляются посредством ее следующих **базисных характеристик**:

1. Право как один из дистанционных нормативных способов (наряду с нормами морали, религии, политической целесообразности) управление волей социосубъектов (регулирования общественных отношений и управления государством).

2. Право как одна из базисных составляющих категорий (наряду со свободой, обязанностью и интересом) правового статуса социосубъектов.

3. Право как суммативная категория, объединяющая все существующее в государстве правовое регулирование [4, с. 39-40; 5].

Сущность первого базисного свойства права раскрывает разработанная этим же автором **новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового разделения способов управления волей социосубъектов**, которая сводится к следующему делению:

1. ***Способы непосредственного управления волей социосубъектов***:

1.1. Аудиторные и иные занятия с обучаемыми лицами.

1.2. Оперативные и иные совещания в юридических лицах.

1.3. Общие и иные собрания коллектива юридических лиц.

1.4. Театры и иные непосредственные выступления перед аудиторией и др.

1.5. Митинги, шествия и иные публичные собрания населения.

2. ***Способы дистанционного управления волей социосубъектов***:

2.1. Нормативные:

2.1.1. Нормы морали.

2.1.2. Нормы религии.

2.1.3. Нормы права (материализованная форма народной власти или власти населения государства или определенной административно-территориальной единицы, т.е. определенного региона государства).

2.2.4. Нормы политической целесообразности.

2.2. Ненормативные:

2.2.1. Различные средства массовой информации, в т.ч. Интернет.

2.2.2. Книги и иная печатная продукция и т.п. [4, с. 40-41; 5].

Наиболее эффективным, рациональным, качественным и, как показал все предыдущее общественное развитие, единственно возможным способом дистанционного управления волей

социосубъектов в гуманистической государстве является нормативный, то есть устное или письменное установление:

1. Условий, при которых должно быть реализовано определенное правило поведения субъекта или субъектов (гипотеза).

2. Собственно такое правило поведения (диспозиция).

3. Негативные последствия, которые должны наступить, если данное правило не будет выполнено в полном объеме (санкция) [4, с. 41; 5].

Исходя из изложенного, не будет лишним подчеркнуть и семантическую несостоятельность словосочетание «нормативно-правовое регулирование» и иных производных терминов. Правовое регулирование (как и любое иное нормативное) не может существовать вне нормы. В силу этого в акценте внимания на нормативности права нет необходимости [4, с. 40, 5].

До сих пор нормы права или правовое регулирование остаются одним из самых эффективных, рациональных и качественных регуляторов общественных отношений в гуманистическом обществе или нормативных способов дистанционного управления волей социосубъектов, который только и может привести к реальному господству принципа «сила закона» или «сила народной власти или власти населения государства или региона».

В то же время иные нормативные (мораль, религия, политическая целесообразность) и вненормативные способы дистанционного управления волей социосубъектов призваны утвердить реализацию принципа «закон силы» или «закон меньшинства», то есть когда решение в обществе принимаются на основе волеизъявления фактически меньшинства избирателей и/или «закон неосознанного большинства», то есть, когда такого рода решения, хотя и принимаются на основе волеизъявления большинства избирателей, но неосознанно и голосующие избиратели фактически не понимают, за что именно они голосуют [4, с. 41-42; 5].

Нормы морали и нормы религии в определенной степени могут способствовать реализации и принципа «сила закона», но они по сравнению с нормами права в любом случае являются менее эффективными, рациональными и качественными способами дистанционного управления волей социосубъектов - способами регулирования общественных отношений и государственного управления. Исполнение норм морали поддерживается осуждением окружающих, а выполнение норм религии - спорным в контексте доказанности и перспективным (лежащим за пределами реальной жизни каждого конкретного человека) божественным контролем [4, с. 42; 5].

Наказание за нарушение норм морали и права может быть назначено вскоре после совершения правонарушения, а за нарушение норм религии - только после смерти человека. Последнее является основным отличительным признаком разграничения этих нормативных способов дистанционного управления волей социосубъектов, что, в первую очередь, и определяет несовершенство религиозных норм в таком качестве [4, с. 42; 5].

В настоящее время распространен и такой способ регулирования общественных отношений, как «политическая целесообразность», что не очень-то и отличается от управления волей иных субъектов нормами «жизни по понятиям» и подлежит возврату (вместе с системой неюридических наук с общим названием «государственное управление») в «лоно» юриспруденции и в правовое поле. Противное неизбежно приводит к административному произволу и к становлению антипода правового государства, а, значит, и к совершению особо тяжкого преступления - к нарушению ст. 1 Конституции Украины, которая провозгласила данное государство правовым [4, с. 42-43; 5, 11].

Любой субъект, а тем более должностное лицо или репортер СМИ или, что гораздо хуже, - политик, вне правового регулирования - потенциальный правонарушитель и чаще всего, в силу обычной степени причиненного вреда, - потенциальный особо опасный преступник [4, с. 43; 5].

Вопрос 2. Новейшая доктрина правового статуса социосубъектов

Сущность второго базисного свойства права как одной из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов раскрывает разработанная авторами **новейшая доктрина правового статуса социосубъектов**, состоящая из системы следующих частных новейших доктрин и концепций.

I. **Концепция состава социосубъектов**, которую в порядке разъяснения терминов перспективного Конституционного кодекса Украины целесообразно представить таким образом:

«*Социосубъектами в контексте их правового статуса являются:*

1. Физические лица.

2. Юридические лица.

3. Государство как суммативное образование физических и юридических лиц.

4. Межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств» [4, с. 43; 5, 16, с. 6].

II. **Доктрина сущности и перечня базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов**, что должно быть подано в порядке разъяснения терминов Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«*Правовой статус социосубъектов состоит из следующих базисных категорий:*

1. Право, т.е. возможность определенного социосубъекта воспользоваться конкретным положительным результатом общественного развития.

2. Свобода, т.е. наличие акцента внимания на альтернативности и на беспрепятственности выбора перечисленными субъектами такой возможности.

3. Обязанность, т.е. необходимость выполнить социосубъектом определенного предписания, что поддерживается государственным принуждением.

4. Интерес, т.е. возможность определенного социосубъекта использовать в своих целях такое право, свободу или обязанность иного социосубъекта)» [4, с. 43-44; 5; 16, с. 6].

Исходя из изложенного, понятие «право» и «свобода» обозначают одну и ту же возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития. Ведь право в таком же аспекте также является исключительно альтернативным и беспрепятственным в контексте его осуществления и в полной мере может заменить понятие «свобода». Но понятие «свобода» как одна из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов уже слишком распространенное как в доктринальном, так и в законодательном отношении. И поэтому лучше оставить и эту дополнительную базисную составляющую категорию правового статуса социосубъекта, чтобы применять ее только тогда, когда акцент внимания на особой альтернативности и на беспрепятственности выбора социосубъектами возможности воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития является уместным.

Часто в законодательстве, например, в ст. 2 УПК Украины в контексте задач антикриминального судопроизводства акцентировано внимание на защите собственно «законных интересов участников криминального судопроизводства» [13], что свидетельствует лишь о профессиональной некомпетентности законодателей. Ведь правовой

статус социосубъектов всегда должен быть легитимным и его должны образовывать только законные права, свободы, обязанности и интересы, т.е. такие, которые предусмотрены определенным правовым актом.

В данном аспекте можно говорить и о природном правовом статусе социосубъектов, который основывается на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости и образует как предусмотренные правовыми актами права, свободы, обязанности и интересы, так и не предусмотренные, но такие, которые в полной мере соответствуют указанным общечеловеческим ценностям и принципу справедливости.

Чтобы все базисные составляющие категории природного правового статуса социосубъектов были предусмотрены тем или иным правовым актом, соответствующим образом уточняется и базисная конституционна обязанность государства, о чем речь более подробно идет чуть дальше.

И если определенное природное право, свобода, обязанность либо интерес того или иного социосубъекта еще не предусмотрен конкретным правовым актом, то суд может приравнять такое право, свободу, обязанность или интерес этого социосубъекта к законной базисной составляющей категории правового статуса социосубъекта и при наличии оснований привлечь таких субъектов властных полномочий, которые не выполнили указанную базисную конституционную обязанность государства и государственных органов, к соответствующей юридической ответственности, в зависимости от того, какие именно правоотношения были этим затронуты и какого размера негативные последствия этого наступили - общественно опасные или общественно вредные

III. **Концепция внешнего и внутреннего баланса правового статуса социосубъектов,** которая лишь частично и недостаточно компетентно изложена в ст. 21 Конституции Украины: «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах» [11].

Во-первых, в таком аспекте стоит говорить не о правах человека, а значительно шире - о правовом статусе социосубъектов.

Во-вторых, свободное использование прав, свобод и интересов определенного социосубъекта должно быть сбалансировано соответствующими его обязанностями, по крайней мере, не нарушать этим самым правовой статус иного социосубъекта.

В таком аспекте целесообразно вспомнить и о разработанной А. С. Тунтулой **новой доктрине границ правомерного поведения социосубъекта**, согласно которой:

1. **Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение предусмотренного законодательством субъективного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта.

2. **Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение социально-обусловленного или природного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта [4, с. 68; 5; 16, с.10].

В-третьих, все физические лица равны по правовому статусу от рождения, т.е. по их природному правовому статусу. Но не может быть равным правовой статус, например, физических лиц и юридических лиц, с одной стороны, и субъектов властных полномочий как представителей государства и межгосударственных образований, с другой стороны. Разным является правовой статус и физических лиц и юридических лиц, занимающихся различными направлениями общественной деятельности. Поэтому содержание внешнего баланса правового статуса социосубъектов, т.е. соотношение правового статуса различных социосубъектов определяется тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляет тот или иной социосубъект.

Исходя из этого, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть статью в следующей редакции:

«*Границы правомерного поведения социосубъекта заканчиваются там, где начинается нарушение правового статуса иного социосубъекта.*

Физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус.

Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обусловливать появление соответствующего объема его обязанностей.

Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты».

IV. **Концепция алогичности использования прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет соответствующего нарушения правового статуса иного социосубъекта** [4, с. 44; 5; 16, с. 7].

Данная концепция в Конституции Украины, к сожалению, не отражена [11]. Но частично она содержится, в частности, в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой, «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [10].

В то же время, законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости и др., что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему социосубъекту.

В связи с изложенным, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть отдельную статью следующей редакции:

«*Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев, предусмотренных и должным образом компенсационно урегулированных законом*» [4, с. 44; 5; 16, с. 7].

V. Доктрина базисной конституционной обязанности государства и государственных органов, которая в порядке совершенствования содержания ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, где в этой части указано следующее «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [11], должна быть изложена в Конституционном кодексе Украины в следующей редакции:

«***Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов*** *составляют:*

1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования).

2. Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования).

3. Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов.

4. В случае нарушения данного правового статуса социосубъекта восстановление его права, свободы, обязанности или интереса посредством:

4.1. Возмещения физического, материального и/морального ущерба.

4.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта» [4, с. 44-45; 5; 16, с. 7].

Доктринальное и законодательное обеспечение исполнения данной базисной конституционной обязанности государства и его государственных органов указаны авторы возлагают, в первую очередь, на такую новую теорологическую юридическую науку, как «Политология юриспруденции» и на такую теорологическую регулятивную юридическую науку, как «Теорология государственно-правового управления», а также на систему существующих и перспективных отраслевых регулятивных юридических наук [4, с. 45; 5; 16, с. 7].

VI. **Доктрина недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** [6, с. 20-21; 16, с. 7-10], которую объясняют следующие частные доктрины:

1. ***Сущности ухудшения правового статуса социосубъектов***, что должно быть отражено в одной из статей Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«*Ухудшением правового статуса социосубъектов являются:*

1. Сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей.

2. Расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей.

Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц».

2. ***Двух ступеней абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов***.

Сущность первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов отражена в отечественном

конституционном и в международном законодательстве лишь частично и следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах [17] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [18], «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» [17; 18].

В соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод», а согласно ст. 157 Основного закона, «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина...» [11], где речь идет, во-первых, лишь о части базисных категорий правового статуса социосубъектов, а не обо всем их правовом статусе, и, во-вторых, только о законах, а не о каких-либо правовых актах, в том числе и подзаконных, которые чаще, чем сами законы, изменяют правовой статус социосубъектов и, прежде всего, физических и/или юридических лиц.

И практически не всегда в существующих условиях распространенного юридического нигилизма субъектов властных полномочий удается доказать, что содержание и объем каждой из базисных категорий социосубъектов должны устанавливаться только законом, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, согласно которой «исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина …» [11], а подзаконный акт в данном случае вышел за пределы соответствующего закона и противоречит ему.

Исходя из этого, более правильно **первую ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины в следующей редакции:

«*Общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а*

потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов» [6, с. 20-21; 16, с. 9].

Предназначение второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удается удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон.

В доктринальном аспекте и в международной и в отечественной конституционной отрасли права данная ступень известна как концепции недопустимости обратной силы закона и выглядит следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [17].

В соответствии же с ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, «законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица», а согласно ч. 2 данной статьи, «никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения» [11].

В указанных случаях фактически данная концепция касается противодействия криминальным правонарушениям (которые нередко именуются юридически некомпетентно «криминальными преступлениями», см. лекцию о новой доктрине видового деления правонарушений и юридической ответственности), в то время как более правильно говорить о недопустимости обратной силы любого правового акта, который ухудшает содержание и объем правового статуса физического и/или юридического лица [6; с. 18; 16, с. 9-10].

Ведь явно несправедливым, когда определенное лицо, перспективно планируя и осознанно совершая общественную деятельность, начинает определенные правоотношения (общественные отношения,

урегулированные правом) в строгом соответствии с их существующим правовым регулированием, а впоследствии (особенно кощунственно, незадолго до достижения заветной цели этих правоотношений) кто-то волюнтаристски меняет данное существующее правовое регулирование так, что правовой статус этого лица ухудшается существенно и даже таким образом, что завершение начатых правоотношений уже становится невозможным или, по крайней мере, весьма затруднительным либо при новых требованиях является уже нецелесообразным [6, с. 18-19; 16, с. 10].

С учетом изложенных положений, ***вторую ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов*** также целесообразно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины таким образом:

«*Новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица*».

VII. **Доктрина обстоятельств, исключающих общественную опасность или общественную вредность деяния.**

Наиболее полно такого рода обстоятельства регламентированы гл. 8 УК Украины (ст. 36 «Необходимая оборона», ст. 37 «Мнимая оборона», ст. 38 «Задержание лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 40 «Физическое или психическое принуждение», ст. 41 «Исполнение приказа или распоряжения», ст. 42 «Деяния, связанные с риском», ст. 43 «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации»), которые, во-первых, названы достаточно непрофессионально, как «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» [12].

Преступность деяния определяет, в соответствии со ст. 11 УК Украины, единство следующих фактически пяти признаков - его противоправность, общественная опасность, виновность, надлежащая субъектность и представленность в виде действия и бездействия [12].

Наличие же обстоятельств с указанной главы могут исключить только общественную опасность или общественную вредность криминального или иного деяния и этим собственно и превращает деяние с противоправного в правомерное и даже в общественно полезное. Поэтому указанную главу УК Украины целесообразно

именовать как «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния» [4, с. 69; 16, с. 10-11].

Во-вторых, изложенные в данной главе УК Украины обстоятельства должны быть едиными в контексте противодействия любым правонарушениям, а не только криминальным. Для этого целесообразно их изложение в отдельной статье Конституции Украины с названием и содержанием, которое должно отражать процесс противодействия любому виду правонарушений, тогда как их наименование и изложение их содержания в Общей части всех базисноантиделиктных кодексов (т.е. таких, которые должны создать правовой базис для противодействия определенному виду правонарушений, о чем подробно идет речь в лекции о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергруп и групп) должны отражать особенности процесса противодействия соответствующему виду правонарушений.

В-третьих, систематизированный перечень такого рода обстоятельств приведен только в УК Украины и встречается еще лишь в ст. 17 «Обстоятельства, исключающие административную ответственность» КоАП Украины, где, однако, указаны только необходимая оборона, крайняя необходимость и невменяемость [9]. Причем невменяемость является несколько иным обстоятельством, чем те, что указаны рядом с ней. Ведь необходимая оборона и крайняя необходимость в данном случае исключают уже общественную вредность деяния. И в этом аспекте они аналогичны обстоятельствам, исключающим общественную опасность деяния, которые объединены в гл. 8 Уголовного кодекса Украины [12].

Все эти обстоятельства фактически не исключают не только восстановительной и сопутствующей, но и карательно-воспитательной административной ответственности, что наиболее проявляется в структуре антикриминальной ответственности, когда и сейчас невменяемому или ограниченно вменяемому лицу, совершившему криминальное правонарушение, назначается такая карательно-воспитательная антикриминальная мера - квазинаказание, как принудительные меры медицинского характера (см. лекцию о новой доктрине видового разделения правонарушений и юридической ответственности).

Наряду с этим и в гл. 8 УК Украины, где перечень такого рода обстоятельств на сегодня является, как уже говорилось, наиболее полным [12], отсутствуют некоторые из этих обстоятельств, в частности, конкуренция норм, когда одни и те же правоотношения регулируются нормами различных правовых актов или даже и одного

того же правового акта, но противоположно по-разному. В такой ситуации лицо имеет право на свое усмотрение выполнить правило поведения по одной из этих норм, нарушив тем самым правило поведения в этих же правоотношениях, изложенное в другой норме, что в этой части должна исключать общественную опасность или вредность деяния данного лица.

В ч. 2 ст. 68 Конституции Украины указано, что «незнание законов не освобождает от юридической ответственности» [11], что является принципиально неверным. Государство, разрабатывая эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, должно сделать все для того, чтобы это правовое регулирование стало известным адресату. Для этого достаточно было бы в каждой административно-территориальной единице государства предусмотреть доступную единую электронную базу всех изданных в государстве правовых актов и должность юрисконсульта, который бы бесплатно каждому желающему давал письменную консультацию по поводу того, как ему действовать в той или иной ситуации, чтобы не нарушить действующее правовое регулирование и нес юридическую ответственность за результаты неправильной консультации. Поэтому целесообразно, наоборот, предусмотреть такое обстоятельство, исключающее общественную опасность или вредность деяния, как незнание определенной нормы правового акта, если социосубъект все сделал в соответствии с консультацией указанного юрисконсульта, а вред его деянием все же был причинен в силу неправильной консультации юрисконсульта.

Не было бы лишним предусмотреть в качестве такого обстоятельства и кратковременную конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, когда реализация правового статуса одного социосубъекта, например, проведение демонстрации на центральной улице или площади города, будет нарушать правовой статус тех социосубъектов, которые обычно используют эту улицу или площадь для отдыха, следования на работу или учебу и обратно домой и т.п. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы существующее правовое регулирование не содержало такой конкуренции, а если этого избежать невозможно, то допустима только кратковременная такая конкуренция, когда длительное такое нарушение должно означать совершение уже правонарушения.

С учетом изложенного в отдельной статье Конституционного кодекса Украины должен быть приведен **исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих общественную опасность или**

вредность деяния, что может быть представлено в следующей редакции:

«*Предусмотренные Особенной частью базисноантиделиктных кодексов деяния теряют свою общественную опасность или вредность и превращаются в правомерные общественно полезные деяния при наличии следующих обстоятельств:*

1) добросовестного незнания соответствующей нормы правового акта;

2) конкуренции норм права;

3) кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубъектов;

4) необходимой обороны;

5) мнимой обороны;

6) крайней необходимости;

7) деяния в ситуации оправданного риска;

8) задержания лица, совершившего правонарушение;

9) совершения правонарушения вследствие психического или физического воздействия;

10) совершение правонарушения в результате выполнения законного приказа или распоряжения;

11) совершения правонарушения вследствие выполнения специального задания по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию организованной группы правонарушителей».

Далее должно быть приведено определение сущности, оснований и пределов действия каждого из указанных обстоятельств в контексте противодействия любому правонарушению.

Целесообразно предложить и особое понимание **обстоятельств, исключающих общественную опасность или вредность действий, в зависимости от того, определенный либо неопределенный круг лиц совершает деяния или в контексте необходимой обороны защищается от него**, когда такого рода обстоятельства, в т.ч. и необходимая оборона, должны подразделяться на определенные разновидности, что в усовершенствованной редакции может быть представлено таким образом:

1. Обстоятельства, исключающие общественную опасность суммативных деяний неопределенного круга лиц, направленных на защиту правового статуса неопределенного круга социосубъектов от суммативных правонарушений неопределенного круга лиц, должны порождать **суммативную необходимую оборону от суммативных правонарушений** [4, с. 69-70; 5, 16, с. 11].

2. Обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность конкретных деяний определенной группы лиц, направленных на защиту правового статуса определенных социосубъектов от правонарушений конкретного лица или определенной группы лиц. В указанной ситуации возникает **групповая необходимая оборона от индивидуальных или групповых правонарушений**.

3. Обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность конкретных деяний определенного лица, направленных на защиту правового статуса определенных социосубъектов от правонарушений деяний лица или определенной группы лиц. Данная ситуация должна порождать **индивидуальную необходимую оборону от индивидуальных или групповых правонарушений** [4, с. 70; 5; 16, с. 11].

Вопрос 3. Новая доктрина права як суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование

Третье базисное свойство права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование, проявляется в наличии такой **внутренней системы права**, как

- отрасль, моноотрасль, полиотрасль или суботрасль права;
- институт, моноинститут, полиинститут или субинститут права,
- норма права, а также гипотеза, диспозиция и санкция нормы права [4, с. 39-40; 5].

Необходимость выделения в качестве отдельной, в данном случае, наименьшей, составной части системы права - гипотезы, диспозиции и санкции нормы права, вызвана тем, что иногда диспозиция в общем виде излагается в одном правовом акте, а детализация диспозиции за квалифицирующими или иными признаками излагается в ином более специальном для данной ситуации правовом акте, что порождает необходимость появления банкетных правовых норм, а если такая детализация содержится в иной части нормы или в иной норме одного и того же правового акта - отсылочных норм права, либо, когда гипотеза и диспозиция излагаются в одном правовом акте, а санкция в ином правовом акте и др.

Наибольшей значимости приобретает такая базисная составная часть системы права, как отрасль, что является самым высоким уровнем

специализации норм права. И поэтому выглядит, мягко говоря, непрофессиональным существующий общепризнанный подход с наименованием отраслей права - Конституционное право Конституционное процессуальное право, Административное право Украины, Уголовное право Украина и др., тогда как фактически все это отрасли права, а не собственное право.

Недостатки существующего наименования тех юридических наук, задачей которых является разработка правового регулирования той или иной стороны общественной деятельности, правом, а не отраслью права не исчерпываются. Многие из таких наук имеют семантически необоснованные или непрофессионально подобранные наименования, что в полной мере исправляется новейшей доктриной классификации юридических наук (см. лекцию о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергрупп и групп).

В этом аспекте стоит только подчеркнуть то, что отраслями права необходимо назвать лишь регулятивные юридические науки (которых и может быть в перспективе около 50-ти, что обосновывается в лекции о новой доктрине классификации юридических наук) и базисноантиделиктные юридические науки, тогда как процедурные юридические науки уже более правильно именовать не отраслями права, а соответствующим видом судопроизводства. Ведь процедурные юридические науки должны разработать уже не правовую основу или базис для противодействия соответствующему виду правонарушений, что является задачей базисноантиделиктных юридических наук, а только правовой порядок или процедуру такого противодействия, то есть судопроизводство.

Не будет лишним вспомнить, что отечественная юриспруденция имела семь вариантов наименования и содержания процедурных юридических наук, от чего происходило и название соответствующих кодексов. ***Первый вариант наименования и содержания процедурных юридических наук и их кодексов*** представлен таким прежним названием процедурной юридической науки, как «Уголовно-процессуальное право Украины» и соответствующего кодекса - «Уголовно-процессуальный кодекс Украины» 1960 [15], а также действующими «Уголовно-исполнительным правом Украины» как процедурной юридической наукой и кодексом «Уголовно-исполнительный кодекс Украины» [14], когда названия обоих этих юридических наук и их кодексов были и есть семантически необоснованными. В этом аспекте целесообразно изложить обоснование

необходимости переименования первой из указанных процедурных юридических наук.

Необходимость появления такой новой терминологии, как «Антикриминальная отрасль права Украины», «Антикриминальный кодекс Украины», «Антикриминальное судопроизводство Украины», «Кодекс антикриминального судопроизводства Украины», «антикриминальные ведомости» и др. А. А. Кириченко и С. А. Кириченко выводят из следующей аргументации. В ч. 1 ст. 7 «Организация милиции и ее подчиненность» бывшего, но еще действующего Закона Украины «О милиции» [23] и в ч. 3 ст. 12 вновь принятого Закона Украины «О национальной полиции» [24] первыми в перечне подразделений милиции указаны подразделения криминальной милиции и соответственно криминальной полиции, что по сравнению с аналогичными по строению терминами «криминальная группировка», «криминальное государство» и др. более правильно уточнить как «подразделения антикриминальной милиции» или «подразделения антикриминальной полиции» [4, с. 49-50; 30, с. 14].

Необходимость переименования второй, но еще действующей процедурной юридической науки «Уголовно-исполнительное право Украины» и соответствующего по названию ее кодекса [14] в контексте предыдущего концептуально более взвешенного ее названия, как «Исправительно-трудовое право Украины» и соответствующего кодекса «Исправительно-трудовой кодекс Украины [1], а именно такими словосочетаниями, как соответственно «Исправительно-трудовое судопроизводство Украины» и «Исправительно-трудовой кодекс Украины», А. А. Кириченко выводит [4, с. 210-211; 30, с. 49-50] со следующей аргументацией. В последних наименованиях данной процедурной юридической науки и ее кодекса, что, по сути, является продолжением антикриминального судопроизводства на стадии исполнения любых судебных решений по результатам противодействия криминальным правонарушениям, представляется более правильная концепция пенитенциарной системы - исправить осужденного при помощи труда.

Существующая же практика фактического содержания осужденных и пенитенциарной системы за счет налогов законопослушных граждан, а не за счет труда лиц, совершивших общественно опасное деяние, приводит к тому, что невиновное лицо фактически отбывает наказание, а законопослушные граждане. Это особенно очевидно в результате неконституционной замены (поскольку такой вопрос должен решаться только посредством всенародного референдума) смертной казни

пожизненным заключением, хотя и минимальным, но пожизненным содержанием лица, не имеющим права жить в обществе. Существующее наименование данной науки и ее кодекса содержит установку только на исполнение назначенного судом антикриминального наказания, а более точного задания этой процедуры исполнения судебного решения здесь уже не усматривается [4, с. 210; 30, 49].

Часть 2 ст. 3 Конституции Украины [11] фактически обязывает государство создать такие условия, чтобы потерпевшему от общественно опасного деяния лицу был полностью возмещен вред с момента подачи заявления, а уже в последствии все эти расходы следует возмещать за счет виновного, и если такого не установлено, - за счет пенитенциарной системы, то есть за счет солидарного труда всех осужденных. Они должны содержаться в местах лишения свободы на оставшиеся средства у каждого из них от отчислений на такое содержание этой системы. Потому как работает осужденный, так и удерживается [4, с. 210-211; 30, с. 49]. В случае же уклонения, осужденный может находиться в местах лишения свободы и больше назначенного судом срока до полного погашения такого долга. Иначе таких иждивенцев-осужденных будут содержать другие осужденные лица или, что более вероятно - законопослушные налогоплательщики [4, с. 211; 30, с. 49-50].

В основе воспитания осужденных должны лежать не принципы криминального мира [криминальные надзиратели «смотрящие», пенис (в силу чего наименование этой системы «пенистенциарной» выглядит вполне оправданным) и др.], а труд, обеспечивающий гарантированное исправление и содержание как осужденного, так и всей исправительно-трудовой системы отбывания наказаний и гарантированного возмещения вреда потерпевшим [4, с. 211; 30, с. 50].

Второй вариант наименования и содержания процедурных юридических наук и их кодексов более представителен и охватывает Хозяйственное процессуальное право Украины и Хозяйственный процессуальный кодекс Украины [2], Уголовное процессуальное право Украины и Уголовный процессуальный кодекс Украины [13] и Гражданское процессуальное право Украины и Гражданский процессуальный кодекс Украины [32].

Аналогично тому, как возникла необходимость усовершенствовать название сначала Уголовного права Украины и Уголовно-процессуального права Украины, а позже Уголовного процессуального права Украины, нельзя согласиться с существующим наименованием и Гражданского права Украины и Гражданского процессуального права Украины, даже в предложенном усовершенствованном варианте их

наименования Гражданской отраслью права Украины и Гражданским судопроизводством Украины, которые также не отражают сущности тех правоотношений, базисноантиделиктную и процедурную регламентацию которых и должны разработать названные юридические науки. Во-первых, при наличии слова «гражданский» напрашивается существование противоположного, а, значит, военного правового регулирования аналогичных правоотношений, что не соответствует действительности. Такая юридическая наука, как «Военная отрасль права Украины» может претендовать на существование, но это уже будет регулятивная, а не базисноантиделиктная юридическая наука.

Во-вторых, в ч. 1 ст. 1 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» ГК Украины указано, что этим законодательством «регулируются личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников» [31]. Здесь, как видим, на первом месте указаны личные неимущественные отношения и нет акцента внимания (чтобы разграничить эти правоотношения с хозяйственно-правовыми) на физических лиц как субъектов указанных правоотношений. Фактически же данная отрасль права зародилась еще в Древнем Риме и собственно с имущественно-договорных правоотношений между физическими лицами [19, с. 114 и др.]. Поэтому более правильным было бы эту отрасль права и соответствующее судопроизводство именовать соответственно словосочетаниями **«Де-факто имущественно-договорная отрасль права Украины» («Де-факто имущественно-договорной кодекс Украины») и «Де-факто имущественно-договорное судопроизводство Украины» («Кодекс де-факто имущественно-договорного судопроизводства Украины»)**.

В таком случае и существующее Хозяйственное право Украины и Хозяйственное процессуальное право Украины целесообразнее было бы переименовать соответственно в «**Де-юре имущественно-договорную отрасль права Украины» («Де-юре имущественно-договорной кодекс Украины») и «Де-юре имущественно-договорное судопроизводство Украины» («Кодекс де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины»),** в контексте чего было бы указание не только на базисные правоотношения указанных юридических наук, но и на то, что эти правоотношения существуют уже между юридическими лицами.

Третий вариант наименования и содержания процедурных юридических наук представлен только такой одной процедурной

юридической наукой, как «Административное судопроизводство Украины», и соответствующим кодифицированным правовым актом «Кодекс административного судопроизводства Украины» [7], которые по задачам и содержанию фактически являются частью Конституционного судопроизводства Украины и соответствующего кодекса. Поэтому, хотя и данная процедурная юридическая наука и соответствующий кодекс якобы и имеют наиболее взвешенные наименования, но вся алогичность данной ситуации заключается в том, что сейчас эта совокупность юридических знаний и кодекс находятся в пределах не Конституционного судопроизводства Украины, а науки «Административное право Украины, которая наряду с этим сочетает в себе еще и процедуру рассмотрения дел об административных правонарушениях, и является частью Кодекса об административных правонарушениях, а также Общую часть почти всех регулятивных юридических наук.

Поэтому только тогда все станет на свои надлежащие места, когда действующее Административное судопроизводство Украины объединится с Конституционным судопроизводством Украины и будет представлена единым Кодексом конституционного судопроизводства Украины, а базисноантиделиктные положения и нормы традиционного соответственно Административного права Украины и Кодекса Украины об административных правонарушениях [9] образуют «чистую» Административную отрасль права Украины и соответствующий Административный кодекс Украины; процедурные положения и нормы все того же традиционного соответственно Административного права Украины и Кодекса Украины об административных правонарушениях [9] - собственно процедурную юридическую науку «Административное судопроизводство Украины» и Кодекс административного судопроизводства Украины, а Особенная часть традиционного Административного права Украины - общие положения системы регулятивных юридических наук и их соответствующих кодексов.

В полной мере обоснование изложенного варианта развития наук административистской направленности представлено в лекции о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных групп, а частично раскрывается и в следующем варианте наименование процедурных юридических наук и кодексов.

Четвертый вариант наименования и содержания процедурных юридических наук представляет собой сочетание в одном кодексе базисноантиделиктных и процедурных норм права, что имеет место, прежде всего, в Кодексе Украины об административных правонарушениях, где разд. I «Общие положения» касается как

базисноантиделиктных, так и процедурных норм права; гл. 4 «Наложение административного взыскания» подразд. I «Общая часть» разд. II «Административное правонарушение и административная ответственность» - только процедурных норм права, а гл. 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» и гл. 3 «Административное взыскание» подразд. I разд. II «Административное правонарушение и административная ответственность» и в полном объеме подразд. II "Особенная часть» данного раздела - только базисноантиделиктных норм [9].

Частично по такому же принципу построен и Кодекс законов о труде Украины, где предварительного более-менее четкого разграничения базисноантиделиктных и процедурных норм права в этом кодексе не было, но и процедурные нормы также излагаются как в этом кодексе, в частности, в гл. XV «Индивидуальные трудовые споры» и др. [8], так и за пределами данного кодекса в виде ряда процедурных законов, например, Закона Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» [26] и др.

Поэтому имеется необходимость в появлении надлежащей как базисноантиделиктной юридической науки **«Трудовая отрасль права Украины» и «Трудового кодекса Украины»**, так и процедурной юридической науки «**Трудовое судопроизводство Украины»** и соответствующего всеобъемлющего кодифицированного правового акта - «**Кодекс трудового судопроизводства Украины**».

Пятый вариант наименования и содержания процедурной юридической науки представляет такая перспективная процедурная юридическая наука, которую предлагается назвать «Исполнительное судопроизводство Украины», а соответствующий кодифицированный правовой акт - словосочетанием «Кодекс исполнительного судопроизводства Украины», с тем, чтобы объединить исполнительные производства по результатам судебного рассмотрения дел обо всех иных, кроме криминальных, правонарушениях. В настоящее время данная процедура некодифицирована и представлена рядом правовых актов, прежде всего, законом Украины «Об исполнительном производстве» [20] и др. [21 и др.].

Шестой вариант наименования и содержания процедурной юридической науки представлен собственно Конституционным судопроизводством Украины, когда данная наука, по сути, все еще развивается совместно с Конституционным отраслью Украины и именуется, в частности, В. Э. Телипко как «Конституционное и конституционно-процессуальное право Украины» [20], где

усматривается и возврат к первому варианту обозначения процедурной юридической науки словосочетанием через дефис.

Вся алогичность развития данной процедуры, которая призвана представить базисный в государстве уровень противодействия правонарушениям, фактически является некодифицированной и представлена только Законом Украины «О Конституционном Суде Украины» [22] и Регламентом Конституционного Суда Украины [27], который принят не парламентом, а самым КС Украины и поэтому не может считаться общегосударственным правовым актом.

Конституционный и любой иной суд, как юридические лица, могут осуществлять локальное подзаконное правовое регулирование, но не общегосударственное законотворчество. Если идти по такому пути, то все перечисленные процедурные кодексы иные отечественные суды могут также проигнорировать и разработать свои собственные процедуры противодействия соответствующим видам правонарушений, если это сделал сам Конституционный Суд Украины относительно наивысшей в государстве по уровню антиделиктной процедуры!!!

Правильнее эту процедуру представить в виде Кодекса конституционного судопроизводства Украины, что вместе с Конституционным кодексом Украины, который должен заменить Конституцию Украины и всю существующую систему так называемых «конституционных законов», т.е. законов, детализирующих положения Основного закона, должна образовать соответственно процедурную и базисноантиделиктную кодифицированную основу для признания действий, решений и правовых актов субъектов властных полномочий вообще и каждой из ветвей государственной власти, нарушающими определенную норму Конституционного Кодекса Украины.

И, наконец, **седьмой вариант наименования и содержания процедурной юридической науки**, который является наиболее неразвитым, представлен, во-первых, так называемой «теорией ОРД», методическая часть которой должно создать ордистику, а процедурная часть - такую процедурную юридическую науку, которую следует назвать «Ордистичне судопроизводство Украины». Данное правовое регулирование в настоящее время представлено только одним Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», где всего 17 статей регулируют лишь принципы и иные основы проведения данной деятельности [25], а вся остальная процедура негласного преодоления, прежде всего, криминальных правонарушений (а следует ее распространить на преодоление любым видам правонарушений) является подзаконной, скрытой за грифами секретности и распыленной по различным ведомствам, имеющих право проводить такую

деятельность: МВД Украины, Служба безопасности Украины, Таможенная служба и др.

В таком аспекте целесообразно изложить обоснование необходимости переименования теории ОРД в ордистику и появления иных производных терминов и словосочетаний: «Кодекс ордистического судопроизводства Украины», «ордист», «ордистическая деятельность», «ордистические ведомости» и др., что А. А. Кириченко и С. А. Кириченко усматривают посредством доведения семантической противоречивости традиционного словосочетания «оперативно-розыскная деятельность». Оперативной (неотложной), поисковой, розыскной, иной антиделиктной должна быть деятельность любого антиделиктного органа, а не только эта. Сущность же оперативно-розыскной деятельности заключается не столько в том, что она также является в указанном смысле неотложной и поисково-розыскной, сколько в том, что указанный вид антиделиктной деятельности имеет негласный порядок проведения [4, с. 50]. Отсюда, целесообразно «Теорию ОРД» переименовать более обоснованным термином, происходящим от традиционной аббревиатуры «ОРД» и окончания - истика [4, с. 50], аналогично тому, как в 1898 г. Ганс Гросс создал термин «криминалистика» [3, с. VIII, XI], что не является бесспорным. В. Д. Спасович 27.09.1860 г. в лекции по теории судебно-уголовных доказательств ссылался на немецкую криминалистику как на существующий факт [28, с. 21].

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод о том, что все базисноантиделиктные юридические науки должны именоваться собственно отраслями права, а именно: Конституционная отрасль права Украины Административная отрасль права Украины, Антикриминальная отрасль права Украины, Трудовая отрасль права Украины, Де-факто имущественно-договорная отрасль права Украины и Де-юре имущественно-договорная отрасль права, которые должны разработать надлежащие кодифицированные правовые акты: Конституционный кодекс Украины, Административный кодекс Украины, Антикриминальный кодекс Украины, Трудовой кодекс Украины, Де-факто имущественно-договорной кодекс Украины и Де-юре имущественно-договорной кодекс Украины.

В то же время, процедурные юридические науки правильнее именовать соответствующим видом судопроизводства: Конституционное судопроизводство Украины, Административное судопроизводство Украины, Антикриминальные судопроизводство Украины, Трудовое судопроизводство Украины, Де-факто

имущественно-договорное судопроизводство Украины, Де-юре имущественно-договорное судопроизводство Украины, Ордистическое судопроизводство Украина, Исправительно-трудовое судопроизводство Украины и Исполнительное судопроизводство Украины, а их кодексы следующим образом: Кодекс конституционного судопроизводства Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины, Кодекс антикриминального судопроизводства Украины, Кодекс трудового судопроизводства Украины, Кодекс де-факто имущественно-договорного судопроизводства Украины, Кодекс де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины, Кодекс ордистического судопроизводства Украины, Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины и Кодекс исполнительного судопроизводства Украины.

Имеется необходимость в переименовании и многих иных как правовых юридически наук и их кодексов, так и неправовых юридических наук, что детально освещается отдельно (см. лекцию о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергрупп и групп).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите три базисных свойства (характеристики) права.
2. Вспомните, какое общее деление имеют способы управления волей социосубъектов.
3. Из каких частей состоит норма как один из способов дистанционного управления волей социосубъектов? Раскройте сущность каждой из частей.
4. Какие недостатки и преимущества имеет каждый из дистанционных нормативных способов управления волей социосубъектов?
5. Назовите состав социосубъектов и из каких базисных составляющих частей состоит правовой статус социосубъектов.
6. Дайте определение каждой из базисных составляющих частей правового статуса социосубъектов.
7. Вспомните, где заканчиваются границы относительной и абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта?
8. Приведите редакцию статьи перспективного Конституционного кодекса Украины по определению внутреннего и внешнего баланса правового статуса социосубъекта.
9. Раскройте сущность концепции алогичности использования правового статуса одного социосубъекта за счет соответствующего нарушения правового статуса иного социосубъекта.

10. Как должен быть изложен базисная конституционная обязанность государства и государственных органов?

11. Вспомните, в чем заключается сущность ухудшения правового статуса социосубьектов?

12. Как определена и как необходимо определить первую ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубьектов?

13. Как определена и как необходимо определить вторую ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубьектов?

14. Обоснуйте необоснованность существующего наименования «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

15. Раскройте сущность «незнание соответствующей нормы правового акта» как обстоятельства, исключающего общественную опасность или вредность деяния.

16. В чем заключается сущность «конкуренции норм права» как обстоятельства, исключающего общественную опасность или вредность деяния?

17. Изложите сущность «кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубьектов» как обстоятельства, исключающего общественную опасность или вредность деяния.

18. Как должны быть изложены в Конституционном кодексе Украины обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность деяния?

19. Раскройте сущность суммативной, групповой и индивидуальной необходимой обороны.

20. Какова внутренняя система права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование?

21. Обоснуйте такие наименования, как антикриминальные отрасль права, антикриминальные судопроизводство и др.

22. Изложите новую доктрину «Исправительно-трудового судопроизводства Украины» и «Исправительно-трудового кодекса Украины».

23. Раскройте сущность «Де-факто имущественно-договорной отрасли права Украины», «Де-юре имущественно-договорной отрасли права Украины» и др.

24. В чем заключается сущность реформирования Конституционной и Административной отрасли права и судопроизводства?

25. Чем обусловлена необходимость появления словосочетаний «Ордистика», «Ордистическое судопроизводство Украины» и др.?

Основная литература

1. Виноградов А. К. Новая доктрина обстоятельств, исключающих общественную опасность или вредность деяния / А. К. Виноградов // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 18-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

2. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных свойств права. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 36 с.

3. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних властивостей права / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 8-40.

4. Кириченко А. А. Новая доктрина базисного значения права как одного из способов управления волей социосубъектов и как суммативной правовой категории / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 4-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, состава и сбалансированности правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 9-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

6. Кириченко А. А. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и ее органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 14-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

7. Кириченко А. А. Новые доктринальные возможности развития процедурных юридических наук / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 80-89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература, рекомендованная
для углубленного изучения темы

1. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т имени В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/ 2014-12-02 Доктрины

3. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційні погляди на сутність правопорушень та юридичної відповідальності»: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 56 с.

4. Тунтула О. С. Курс лекцій із актуальних проблем юриспруденції: навч. посібник / О. С. Тунтула ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Друге видання. - Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2015. – 64 с.

5. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные положения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Виправно-трудовий кодекс України від 23.12.1970 р., № 3325-VII, із змінами згідно із Законом України від 15.05.2003 р. № 743-IV (743-15), ВВР, 2003, № 29, ст. 233, втратив чинність згідно із Кодексом від 11.07.2003 р., № 1129-IV (1129-15), ВВР, 2004, № 3-4, ст. 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3325-07

2. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 р., № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 6. – Ст. 56, із змінами, згідно із Законом України від 17.04.2014 р., № 1226-VII, ВВР, 2014, № 26, ст. 898 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12

3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс; пер. с 3-го нем. изд. 1898 г., Л. Дудкин, Б. Зиллер. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1908. – 1040 с.

4. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

5. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-

priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/ 2014-12-02 Доктрины

6. Кириченко А. А. Условия соответствия принципам природного права, доктринальности и законности отечественного порядка реформирования образования и науки / А. А. Кириченко, В. С. Шаповалова // Журнал східноєвропейського права. – 2015. – № 14. - С. 15-38 Міжн. наук.-метр. бази Index Copernicus International, HeinOnline, РИНЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/page/2

7. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 р.. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2005. – № 35–36, № 37. – Ст. 446, із змінами, згідно із Законом України від 15.04.2014 р., №1207-VII, ВВР, 2014, № 26, ст. 892 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15

8. Кодекс законів про працю України від 10.12.1971 р, № 322-VII // Відомості Верховної Ради України, ВВР. - 1971. - додаток до № 50, ст. 375, зі змінами згідно Закону України від 16.07.2015 р.. № 630-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/322-08

9. Кодекс України про адміністративні правопорушення // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВУ). – 1984. – Додаток до № 51, ст. 1122, зі змінами за Законом України за № 1701-VII від 14.10.2014, ВВР, 2014, № 46, ст. 2048 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10

10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008.№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 р., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 р., № 11-ФКЗ // Кодексы и законы РФ. Правовая навигационная система 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakonrf.info/konstitucia/

11. раїни // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр (2015, 31 августа)

12. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2001. – № 25–26. – Ст. 131, зі змінами за Законом України за № 1703-VII від 14.10.2014, ВВР, 2014,

№ 45, Ст. 2045 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14

13. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за Законом України за № 1689-VII від 07.10.2014 р., ВВР, 2014, № 46, ст. 2046 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17

14. Кримінально-виконавчий кодекс України від 11.07.2003 № 1129-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 3-4, ст. 21; зі змінами за Законом України від 14.05.2015 р., № 419-VIII, ВВР, 2015, № 28, ст. 254 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15

15. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). - К., 1961. - № 2. - ст. 15; зі змінами за Законом України від 07.07.2010 р., № 2453-VI (2453-17), втратив чинність згідно Кодексу від 13.04.2012 р., № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05

16. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційні погляди на сутність правопорушень та юридичної відповідальності»: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 56 с.

17. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

18. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

19. Підопригора О. А. Римське право / О. А. Підопригора, Є. О. Харитонов. - К.: Юрінком Інтер 2006. – 512 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zaochka.net/catalog_p_13.html

20. Про виконавче провадження. Закон України від 21.04.1999 р., № 606-XIV, із змінами згідно із Законом України від 21.04.1999 № 606-XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/606-14

21. Про затвердження Положення про Єдиний державний реєстр виконавчих проваджень. Наказ Міністерства юстиції України від 20.05.2003 р., № 43/5, зі змінами згідно наказу МЮ України від

25.06.2015 р., № 1059/5 (z0754-15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0388-03

22. Про Конституційний Суд України. Закон України від 16.10.1996 р., № 422/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 49, ст. 272, зі змінами згідно Закону України від 14.10.2014 р., № 1700-VII, ВВР, 2014, № 49, ст. 2056 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/422/96-вр

23. Про міліцію. Закон України від 20.12.1990 р., № 565-XII // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 4, ст. 20, зі змінами згідно Закону України від 09.04.2015 р., № 324-VIII (324-19), ВВР, 2015, № 25, ст. 196, втрачає чинність згідно Закону України від 02.07.2015 р., № 580-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/565-12

24. Про національну поліцію. Закон України від 02.07.2015 р., № 580-VIII, набирає чинності з 07.11.2015 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.golos.com.ua/article/257729 (2015, 31 августа)

25. Про оперативно-розшукову діяльність. Закон України від 18.02. 1992 р.. № 2135-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, № 22, ст. 303, ВВР, 2013, № 47, ст. 659 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2135-12/page2

26. Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів). Закон України від 03.03.1998 р.,№ 137/98-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1998, № 34, ст.227, зі змінами згідно Закону України від 16.10.2012 р., № 5458-VI (5458-17), ВВР, 2013, № 47, ст. 659 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/137/98-вр

27. Регламент Конституційного Суду України. Рішення КС України від 05.03.1997 р., зі змінами згідно рішення КС України від 13.06.2013 р., № 23-р/2013 (v023p710-13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v001z710-97/page

28. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством : лекции, прочитанные в 1860 г. / В. Д. Спасович. – М. : ЛестЭст, 2001. – 112 с.

29. Теліпко В. Е. Конституційне та конституційно-процесуальне право України: навч. посібник / В. Е. Теліпко. - К.: Центр учб. літ., 2009. - 568 с.

30. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

31. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р., № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, №№ 40-44, ст. 356, зі змінами згідно Закону України від 16.07.2015 р., № 629-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15

32. Цивільний процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40, 41, 42. – Ст. 492, із змінами згідно із Законом України від 13.05.2014 р., №1263-VII, ВВР, 2014, № 27, ст. 915 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

КИРИЧЕНКО Александр Анатольевич,
доктор юридических наук профессор
ЛАНЦЕДОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук

НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ СВОЙСТВ ПРАВА. КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Учебное пособие

Публикуется в авторской редакции

Формат 70x100$^{1}/_{16}$.
Усл. п. л. 2, 25.
Тираж 100 экз.

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
54030 Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24
тел.: +038 0512 37-88-38, 37-88-44